

Стенограмма выступления

В. Н. Ельцина на пленуме ЦК КПСС

21. 10. 1987 г.

Товарищи! Как на всех присутствующих доклад Михаила Сергеевича произвёл на меня большое впечатление. Тот героический путь, который прошёл наш народ за 70 лет построения социалистического общества отражён в докладе со всей своей сложностью. Да, мы первопроходцы, наверное, этим и обусловлены некоторые тяжёлые и мучительные страницы нашей истории. И, конечно,, прав т. Горбачёв — если мы хотим идти вперёд, надо знать и изучать наши ошибки на этом пути, чтобы уже никогда не повторять их. В докладе дан подробный и объективный анализ бурной, подчас противоречивой политической жизни на нашей планете. Показана ведущая, и я бы сказал, основополагающая роль нашего государства в этой жизни. И мы, товарищи, вправе гордиться тем благотворным, положительным влиянием, которое оказывает наша страна на международные события. Я думаю, не ошибусь, если скажу, что мы с большим воодушевлением выслушали ту часть доклада т. Горбачёва, в которой показан путь и перспективы свершившейся в нашей стране перестройки общественной жизни. Да, трудно переоценить значение перестройки для нашего общества, для судеб социализма на Земле. Да, именно сейчас решается нами вопрос быть или не быть социалистическому обществу на планете. И именно поэтому, товарищи, я хотел бы остановиться на некоторых болезненных явлениях, тормозящих, а в некоторых случаях и останавливающих ход перестройки. Михаил Сергеевич предлагал мне отложить обсуждение этих вопросов до окончания юбилейных торжеств. Но я думаю, что торжественное, праздничное настроение не помешает, а поможет нам со всей партийной откровенностью и

чистосердечностью рассмотреть эти вопросы и дать им правильную ленинскую оценку.

Как вы знаете, товарищи, в адрес МКК КПСС, да и на моё имя приходит много писем трудящихся, в которых москвичи делятся своими мыслями, сомнениями и надеждами, связанными с ходом перестройки. Так вот, товарищи, когда начинаешь читать эту почту, даёшь ответы, праздничное юбилейное настроение улетучивается. Да, товарищи, мне трудно объяснить рабочему заводу, почему на 70-ом году ЕГО политической власти он должен часами стоять в очереди за сосисками, в которых крахмала больше чем мяса, а на наших, товарищи, праздничных столах есть и балычок, и икра, и другие деликатесы, полученные без хлопот там, куда его, рабочего, близко не пустят. Как должен я объяснить это ветеранам и участникам гражданской войны, которых осталось по пальцам перечесть?

Вы видели списки продуктов их праздничного заказа? А мне прислали — показывали. И каково мне выслушивать их, когда они говорят, что это обеды с праздничного стола?! И вы понимаете, товарищи, чей стол они имеют ввиду. Как я должен смотреть им в глаза? Ведь это они не щадя жизни завоевали и вручили нам власть. Что же я теперь могу ответить им? Может т. Лигачёв мне подскажет? Я думаю, товарищи, что все эти, как их называют в народе, кормушки, являются наследием застойного периода в нашей жизни и с этим явлением пора кончать. А те, для кого всевозможные привелегии являются главными в их партийной жизни и работе, я думаю им с нами не по пути. Не надо, т. Лигачёв, на меня кричать и поучать меня не надо. Я не мальчишка, и у меня такая принципиальная позиция. И я должен сказать Вам, товарищи, со всей откровенностью, что трудно

работать, когда, вместо конкретной товарищеской помощи, получаешь назидания и грубые окрики. И в этой связи, товарищи, я вынужден просить Политбюро избавить меня от личной опеки Раисы Максимовны, от её почти ежедневных звонков и нагоняев.

Товарищи! Тут у меня приготовлены некоторые невесёлые цифры по сокращению административно-управленческого аппарата по Москве в различных ведомствах, но я не буду портить ими праздничное настроение тем более, что большинство товарищей их знает. Вспомните, сколько было разговоров, сколько решений принималось, а численность нашей бюрократии в большинстве ведомств не снизилась, а в Агропроме, например, даже возросла! Вот где буксует перестройка! Вот где тормоз! Вот где вязнут в чиновничьем болоте все наши благие замыслы.

Товарищи, нам надо ясно понимать, что пока мы не разгромим армию бюрократов-волокильщиков, именно армию, перестройке хода не будет, а все наши постановления и указания будут отражены инструкциями и циркулярами. Не улучшаются дела и в торговле. Я вам докладывал, товарищи, как в Москве обстоят дела. С тех пор мало что изменилось. И те же чиновники из министерства всеми силами покрывают вору от прилавка. Я думаю не из гуманных соображений. Нет, т. Чебриков, к сожалению есть факты.

Очень много разговоров, товарищи, а дело не идёт. И пока за всеми этими разговорами о перестройке рядовому человеку пользы нет, кот Васька слушает да ест. И плевать ему на разговоры, пока у него кормушку не отняли. Пора, товарищи, от слов перейти к делу. Пора употребить власть. А власть у нас есть. Она нам вручена народом, и если мы, утонув в болоте, не используем её, защищая истинно народные интересы от прожорливых ко-

тов, не будет у нас результатов перестройки.

4.

И ещё один вопрос, товарищи, ещё может быть самый тяжёлый вопрос, доставшийся нам в наследство. Это — Афганистан, товарищи. Примерно треть приходивших к нам писем так или иначе затрагивают этот вопрос. Все вы знаете результаты опроса москвичей по этому вопросу французским корреспондентом. И я думаю, товарищи, по этому вопросу не может быть двух мнений. Этот вопрос надо решать и решать как можно скорее. Надо выводить оттуда войска. И я думаю, товарищи, именно этим должен заниматься т. Шеварнадзе, а пока он занимается другими, на мой взгляд, менее горящими делами, и месяцами не бывает в стране.

В конце своего выступления, товарищи, я хочу выразить глубокую убежденность, что сегодняшние трудности переходного периода, которые мы должны преодолеть и обязательно преодолеем в самое короткое время. И я хочу вас заверить, товарищи, что Московская ~~квартальная~~ городская организация партийная, опираясь на поддержку всех настоящих коммунистов города и москвичей — патриотов, сделает всё, чтобы этот болезненный период, как можно быстрее завершился полной победой идей перестройки, идей обновления нашего общества, нашего социалистического общества.